

Владимир Кудрявцев¹

ВОЙНА И МИР МИХАИЛА ЛОБАНОВА

1940 год. Село Посёлки Пензенской области. Выпускник местной школы-семилетки Миша Лобанов, сын крестьян-единоличников, поступает на курсы трактористов. Тракторист – профессия на селе более чем уважаемая. Где-то на другом краю земли, под Ленинградом, началась и молниеносно закончилась война с Финляндией. Враг был повержен, страна с воодушевлением распевала: «Крепка броня, и танки наши быстры!». Но грянула новая война. И никто не ведал, что позже её назовут Великой и Отечественной. И не ведал молоденький тракторист Миша Лобанов, что его юность будет покалечена безжалостным молохом этой страшной войны.

Победой Красной Армии завершилась битва под Сталинградом, Курском, Харьковым, была прорвана блокада Ленинграда, шли бои за освобождение Киева. 6 ноября 1943 года громом орудиного салюта Москва возвестила всему миру об освобождении столицы Советской Украины. А днём раньше, 5 ноября 1943 года Михаил Лобанов был призван в Красную Армию. И было ему в ту пору, согласно метрикам, ещё 16 лет. Цифры – вещь упрямая: в свидетельстве о рождении Михаила значилось: родился 14 ноября 1926 года. Так что красноармейцем Михаил Фёдорович Лобанов стал за 10 дней до своего 17-летия.

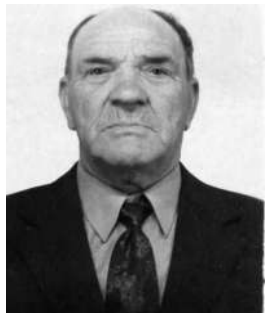
Гражданская специальность тракториста предполагала военную – танкиста. Но паренёк был зачислен в Пензенскую школу младших авиаспециалистов. Несколько месяцев учёбы – и в район бывших военных действий под Курск. Двое суток в поисках авиачасти, в которую был направлен Михаил Фёдорович со своими «одноклассниками». В комендатуре Курска сообщили, что их

1. **Кудрявцев Владимир Ильич** родился в Южном Казахстане. Служил в Советской Армии. Прозаик, автор многочисленных статей, очерков, фельетонов, рассказов. Основатель (1997) и редактор (1997-2009, 2012-2014) муниципальной газеты «Токсовские ведомости», внештатный корреспондент районных газет «Невская заря» и «Всеволожские вести». С 2015 г. председатель оргкомитета Токсовских Чтений, проходящих под эгидой ЮНЕСКО. Имеет литературные награды. Живёт в пос. Токсово Всеволожского р-на Ленинградской области.

авиаподразделение в ходе боёв раздолбано немцами и было расформировано. Так Михаил Лобанов оказался под Ленинградом на запасном аэродроме в Левашове, где формировалась новая авиачасть, которой будет суждено освободить город Ленина от блокады, вести бои за Карельский перешеек и освобождение Карелии, штурмовать Кёнигсберг и крошить Курляндскую группировку противника.

Знаменитый кинофильм «В бой идут одни старики» – это и о нём, М. Ф. Лобанове. Это он, семнадцатилетний паренёк Миша Лобанов, моторист-механик 403-го авиационно-истребительного полка, осеняет крестом самолёт, уходящий на боевое задание. Это он, младший авиаспециалист, стоит на взлётной полосе в ожидании возвращения с боевого задания своего «сокола». Но – кино есть кино. И потому в него не вошло, как часто в истребительной авиации выбивало стрелков-радистов, и они заменялись механиками-мотористами.

«Лётчик, ему что, у него скорострельная пушка, – говорит Михаил Фёдорович, – а у меня, стрелка-радиста, двойка спаренных короткоствольных пулемётов, которые не стреляли, а “плевались”, царапали краску на самолёте противника да немца дразнили. Бывало, летишь, подлетает к тебе немец на расстоянии 50-100 метров и лыбится, кривляется, жестикулирует, дескать, “рус фанера”. Я тоже улыбаюсь, руки вверх поднимаю, мол, твоя правда, сдаюсь, ганс, а потом ему в хвост – тра-та-та – из пулемёта».

16 видов самолётов обязаны были знать механики-мотористы. По гулу двигателя определяли, какой летит: «Дуглас», «Мессершмит», «Юнкерс», «Хейнкель» или наши родные «Ил», «Як», «По», «У-2».

Готовилась операция по окончательному разгрому немцев под Ленинградом. Чтобы ввести врага в заблуждение, авиация совершала частые разведывательные полёты на кингисеппском¹ направлении, не раз «прикрывала» с воздуха ложное передвижение войск, наносила бомбовые удары по пунктам управления противника.

1. Кингисепп (до 1922 года — Ямбург[6]) — город (с 1784 года) в России, административный центр Кингисеппского района Ленинградской области. Основан новгородским боярином Иваном Фёдоровичем как крепость Ям в 1384 году.

27 января 1944 года город и фронт слушали по радио приказ Военного Совета об итогах 12-дневных напряжённых наступательных боёв. Это был исторический для Ленинграда день: город перестал быть фронтом, враг всё дальше и дальше откатывался на юго-запад. Во второй половине февраля 1944 года резко возросла активность авиации противника, которая пыталась изменить воздушную обстановку и ударами по советским войскам задержать их продвижение. Для усиления прикрытия войск фронта и удержания господства в воздухе советские авиаторы совершили ряд последовательных налётов на аэродромы базирования вражеской авиации. 26 февраля, когда на одном из вражеских аэродромов находилось около 50 самолётов, штурмовики под прикрытием истребителей нанесли по ним первый удар. Пикирующие бомбардировщики Пе-2 и прикрывавшие их истребители довершили разгром аэродрома, уничтожив 21 самолёт на земле и 6 в воздушных боях. А всего в период операции противник потерял 128 самолётов.

Крупное поражение группы армий «Север» под Ленинградом привело к усилению внутривойсковой напряжённости в Финляндии. С финской стороны начали предприниматься попытки выяснить через посольство СССР в Швеции условия, на которых Финляндия могла бы выйти из войны. «Финны, безраздельно господствовавшие в Карелии, угоняли вглубь своей страны скот, людей, технику, а наша авиация всячески препятствовала этому: разрушала мосты, дороги, переправы, – вспоминает Михаил Фёдорович. – Мы загружали наши самолёты фосфорными полуторакилограммовыми бомбами, складывали их, как дрова, штабелями, по сорок бомб перед каждым люком – в самолёте их два – и на бреющем полёте сбрасывали их на головы разбегающихся в лес финнов».

Но особенно памятен Михаилу Фёдоровичу следующий случай. Вот как он рассказывает об этом:

«В течение одного дня мы на аэродроме из-за финских снайперов потеряли несколько наших людей. Решили выяснить, откуда стреляют. По периметру нашего аэродрома был лес. Залегли, притаились, ждём. Вдруг – выстрел, и дымок от выстрела. По дымку и нашли. Оказались – финские “кукушки”: сидели на деревьях и караулили наших лётчиков и техников. Но поразительно другое – “кукушками” оказались седые старухи-финки, обученные стрелять из снайперских винтовок. Сдали мы их в комендатуру»...

В конце августа, после кровопролитнейших боёв, когда советские войска вышли на советско-финляндскую границу, финское правительство через своего посланника в Швеции заявило правительству Советского Союза о желании вести мирные переговоры.

5 сентября 1944 года в 8 часов утра Ставка Верховного Главнокомандования дала указание войскам Ленинградского и Карельского фронтов прекратить военные действия против Финляндии. А вскоре 403-й авиаистребительный полк, в котором воевал Михаил Фёдорович Лобанов, перебазировался в Хельсинки.

И вот – Победа. За плечами 18-летнего гвардии сержанта полтора года войны. Но они – не в счёт. И согласно Закону о всеобщей воинской повинности гвардии сержант Лобанов зачисляется на срочную службу в 26-й истребительно-авиационный полк, что квартировался в городе Пушкине. Осваивал воин-победитель реактивно-турбинные самолёты.

1951 год. Долгожданная демобилизация. Но... «Сынок, – пишут родители, – в деревне тебе гибель. Нас обрезали по самую задницу, то есть оставили нам шесть соток земли, остальное забрали в колхоз и живи, как хочешь». Не вернулся в родное село Михаил Лобанов, устроился в Ленинградский цирк механиком-реквизитором. Реквизитом у него были... медведи. За 5 лет объездил он с ними всю Россию.

Ох, и досталось Михаилу Фёдоровичу от медведей! Ремни, на которых водил зверей реквизитор, до кровавых ладоней натирали ладони. Звери то и дело огрызались, при случае норовили шибануть лапой. А тут ещё по три выступления в день. Укротитель за каждое выступление получал 400 рублей, вот он и старался заработать. Реквизитор же сидел на окладе в 200 рублей.

И не выдержал Михаил Лобанов, не доезжая Астрахани, сбежал из цирка, явился в Москву на Цветной бульвар, упробил уволить.

Потом была работа в Ленинградском дорожно-ремонтном строительстве – управлял двумя тракторами «ЧТЗ», спаренные двигатели которых при помощи ремней передач крутили асфальтомешалки. Зимой асфальт не укладывали, и Михаил Фёдорович металлическим клином, закреплённым позади трактора, чистил от снега ленинградские улицы.

«Скорость трактора 3 – 4 километра в час, холодина в кабине страшная, валенки трактористу были не положены, не работа, а

каторга» – вспоминает Михаил Фёдорович. Представилась возможность – уволился.

Устроился водителем на «шевроле» в Токсовский парклесхоз (скрыл, что ещё и тракторист, чтобы не посадили на трактор). Дали комнату в общежитии. Работники парклесхоза написали коллективное письмо в Москву с просьбой разрешить им строительство индивидуальных жилых домов – у всех были семьи, дети. Ответ из Москвы пришёл через семь (!) лет. Построил дом солдат, поселился в нём с женой и детьми. И потом ещё 40 лет отработал в «Водоканале».

Медаль «За боевые заслуги» и медаль «За оборону Ленинграда» – самые дорогие награды для гвардии старшего сержанта Михаила Фёдоровича Лобанова.

Вот такие война и мир Михаила Фёдоровича Лобанова.

Пос. Токсово Ленинградской области

НА ФОТОГРАФИИ В ГАЗЕТЕ...

На фотографии в газете / Нечётко изображены
Бойцы, ещё почти что дети, / Герои мировой войны.
Они снимались перед боем – / В обнимку четверо у рва.
И было небо голубое, / Была зелёная трава.
Никто не знает их фамилий, / О них ни песен нет, ни книг.
Здесь чей-то сын и чей-то милый, / И чей-то первый ученик.
Они легли на поле боя, / Жить начинавшие едва,
И было небо голубое, / Была зелёная трава.
Забыть тот горький год неблизкий / Мы никогда бы не смогли,
По всей России обелиски, / Как души, рвутся из земли.
...Они прикрыли жизнь собою, / Жить начинавшие едва,
Чтоб было небо голубое, / Была зелёная трава.

Римма Казакова